

24 декабря – День воинской славы России (взятие русскими войсками под командованием А.В. Суворова турецкой крепости Измаил.1970 г.)

Не желая примириться с результатами русско-турецкой войны 1768—1774 годов, Турция в июле 1787 года ультимативно потребовала от России возвращения Крыма, отказа от покровительства Грузии и согласия на осмотр проходящих через проливы русских торговых судов. Не получив удовлетворительного ответа, турецкое правительство 12 (23) августа 1787 года объявило России войну. В свою очередь, Россия решила воспользоваться ситуацией, чтобы расширить свои владения в Северном Причерноморье за счет полного вытеснения оттуда турецких войск.

В октябре 1787 года русские войска под командованием А. В. Суворова

практически полностью уничтожили 6-тысячный десант турок, намеревавшихся захватить устье Днепра, на Кинбурнской косе. Несмотря на блестящие победы русской армии под Очаковым в 1788 году, у Фокшан и на реке Рымник в 1789 году, а также победы русского флота у Очакова, и Фидониси в 1788 году, в Керченском проливе и у острова Тендра в 1790 году, противник не соглашался принять условия мира, на которых настаивала Россия, и всячески затягивал переговоры. Российские военачальники и дипломаты сознавали, что успешному завершению мирных переговоров с Турцией значительно способствовало бы взятие Измаила.

Измаильская крепость лежала на левом берегу Килийского рукава Дуная между озёрами Ялпухом и Катлабухом, на склоне отлогой высоты, оканчивающейся у русла Дуная низким, но довольно крутым скатом. Стратегическое значение Измаила было очень велико: здесь сходились пути из Галаца, Хотина, Бендер и Килии; здесь было наиболее удобное место для вторжения с севера за Дунай в Добруджу. К началу русско-турецкой войны 1787—1792 годов турки под руководством немецких и французских инженеров превратили Измаил в мощную крепость с высоким валом и широким рвом глубиной от 3 до 5 сажень (6,4 — 10,7 м), местами наполненным водой. На 11 бастионах располагалось 260 орудий. Гарнизон Измаила составляли 35 тысяч человек под командованием сераскера Айдозлы-Мухаммад-паши.

За сутки до штурма Измаила с восходом солнца 10 (21) декабря началась артиллерийская подготовка. Русские стреляли из 607 орудий (40 орудий полевых и 567 орудий флота). Турки отвечали огнём 300 орудий. Постепенно пальба из

крепости стала ослабевать и, наконец, прекратилась. Огонь русских орудий нанёс потери гарнизону крепости и подавил турецкую артиллерию.

В 3 часа ночи 11 декабря 1790 года взвилась первая сигнальная ракета. По этому сигналу русские войска с исходного положения выступили к назначенным по приказу Суворова местам. Стрелковые и рабочие команды подошли ко рву. В 4 часа взлетела вторая ракета, означавшая, что настало время построить колонны и команды в установленный для штурма боевой порядок и начать движение к стенам крепости. В 5 часов 30 минут утра поднялась третья ракета, с появлением которой русские войска двинулись на приступ крепости.

В темноте и тумане штурмовые колонны русских быстро подходили к стенам Измаила. Русская артиллерия стала в это время вести огонь по крепости холостыми снарядами, что маскировало приближение штурмующих колонн.

Турки не стреляли до тех пор, пока русские не приблизились на 400 шагов. Когда первые ряды бойцов оказались на этом расстоянии, турецкая артиллерия ударила картечью по подступавшим колоннам. Несмотря на огонь, русские солдаты, подбегая ко рву, умело забрасывали его фашинами или отважно переходили вброд, хотя вода доходила им до плеч. Впереди колонн шли стрелки и сапёры с топорами и лопатами, позади двигались резервы.

Русские солдаты приставляли к стенам крепости лестницы, которые имели до 10 метров длины. Однако местами стены оказались ещё выше. Приходилось связывать две 10-метровые лестницы. Часто они падали, но русские воины лезли наверх, помогая друг другу. Бойцы карабкались вдоль отвесных стен и крутого вала, втыкая в него штыки и клинки. Взобравшиеся на стены крепости спускали с них канаты и вели рукопашные бои с турками, которые стреляли в упор, отталкивали лестницы, швыряли ручные бомбы. Уже в 6 часов утра 11 декабря бойцы второй колонны генерал-майора Ласси, впереди которой шёл со стрелками секунд-майор Л.Я. Неклюдов, взобрались на вал и овладели люнетом левее редута Табия. Ведя на штурм своих стрелков, секунд-майор Неклюдов личным примером увлекал подчинённых. Опередив бойцов, офицер первым переправился через ров и первым влез на крепостной вал. Бросившись на стоявших на стене турок, Неклюдов начал бой на укреплениях Измаила и был тяжело ранен. Солдаты спасли своего командира — одного из храбрейших участников штурма Измаила, первым вошедшего на стену крепости.

Когда левее редута Табия развивались эти события, первая колонна генерал-майора Львова, из-за невозможности фронтальной атаки, обошла каменный редут Табия с правой стороны, но из-за жестокого огня турецких батарей не смогла его взять. Турки между тем провели сильную контратаку на вторую колонну, во время которой был ранен генерал-майор Ласси. На этом участке особенно успешно сражались любимцы Суворова — фанагорийские гренадеры под командованием полковника Золотухина. Они сумели взломать Бросские и Хотинские ворота, впустить резерв внутрь крепости и соединиться с колонной

Ласси. Заменяв раненого Ласси, полковник Золотухин вступил в командование второй колонной. Тем временем первая колонна Львова, продолжая напористо атаковать, захватила несколько турецких батарей и ворвалась в крепость, где соединилась со второй колонной.

С северо-восточной стороны действовала казачья колонна бригадира Орлова, которая начала взбираться на вал, но в это время турки значительными силами произвели из Бендерских ворот вылазку. Суворов бдительно наблюдал за штурмом. Увидев, что противник ударил во фланг казаков Орлова, он двинул им на помощь подкрепление — батальон пехоты, семь эскадронов конницы и казачий полк. Контратака турок была отбита, но колонна Орлова всё же не смогла овладеть валом.

С восточной стороны русские войска штурмовали самое мощное укрепление Измаила — Новую крепость. Градом пуль и картечи встретили здесь турки идущую на приступ шестую колонну. Командовал ею генерал-майор М. И. Кутузов. Бойцы колонны во главе с Кутузовым сумели подняться на стену Новой крепости. Однако турки не дали развить первоначального успеха. Нападая со всех сторон, не позволяя русским воинам распространиться по стене и пробиться в глубь восточного бастиона, они немедленно контратаковали 10-тысячным отрядом. Казаков из колонны Кутузова турки подавили своим численным превосходством и оттеснили их в ров, наполненный водой. На помощь казакам, имевшим на вооружении лишь короткие деревянные пики, не выдерживавшие ударов турецких ятаганов, Кутузов двинул батальон бугских егерей. Своевременно подоспев на помощь, они могучим штыковым ударом сдержали, а затем начали теснить турок. Сам Кутузов с шашкой в руках сражался в первом ряду атаковавших. Под ударами русских воинов турки отступили.

Развивая этот успех, Кутузов взял из резерва ещё один батальон бугских егерей, который продолжал теснить неприятеля и расширил захваченные участки крепостной стены. Турки сражались как смертники — они помнили приказ султана о предании смерти каждого оставшегося в живых воина в случае сдачи крепости. В темноте на валу, около моста и возле рва происходил кровопролитный рукопашный бой. К туркам всё время прибывали новые подкрепления. Сосредоточив свежие силы в количестве, намного превышавшем отряд Кутузова, они повторили сильнейшую контратаку.

Дважды русский генерал поднимался на вал, увлекая за собой войска на штурм, и дважды противник отбрасывал их. Неся большие потери, он запросил у Суворова поддержки, но получил ответ, что в Россию уже послано донесение о взятии Измаила, а его самого он назначает комендантом крепости. Тогда Кутузов собрал бугских егерей, взял свой последний резерв (два батальона Херсонского гренадерского полка) и в третий раз повёл войска на приступ. Развернув простреленное пулями и картечью полковое знамя, Кутузов выбежал вперёд и первый устремился на турок, высоко подняв обеими руками тяжёлое древко.

Увидев своего командира и реющее над ним боевое знамя, бугские егеря, гренадеры и казаки с громкими возгласами "ура!" последовали за генералом. Ещё раз шестая колонна штыковой атакой разметала наседавших турок, сбросила их в ров, затем овладела двумя бастионами и Килийскими воротами, соединившись через средний вал с колонной Платова и обеспечив блестящую победу левого крыла русских войск. Начинался рассвет. Крики сражавшихся, возгласы "ура!" и "алла!" раздавались вокруг на всех стенах Измаила. Турки дрались с отчаянной храбростью.

Большой отряд турецкой конницы сделал лихую вылазку через Бендерские ворота, но был принят на пики и в шашки русскими конными казаками и уничтожен. Два эскадрона воронежских гусар тогда же помчались в открытые Бендерские ворота, ворвались в крепость, где успешно атаковали турецкую конницу и оказали егерям бугского корпуса помощь в овладении воротами.

Одновременно с атакой сухопутными войсками Измаил был атакован десантными частями со стороны Дуная. Русские суда с десантом из морской пехоты и черноморских казаков на 130 лодках двигались к крепости в первой линии. Во второй, поддерживая десант артиллерийским огнём, плыли бригантины, лансоны, двойные шлюпки и плавучие батареи. Русский флот наступал так быстро и умело, что турки были вынуждены бросить свои уцелевшие суда и отступить за стены крепости. Огонь 99 тяжёлых пушек, мортир и гаубиц встретил атакующие русские суда. Несмотря на жестокий картечный огонь, русский десант в 7 часов утра высадился на берег у крепостной стены. До 10 тысяч турок защищали приречную сторону Измаила. В это же время на его западной стороне успевшие соединиться отряды генерала Львова и полковника Золотухина пробивались вдоль вала через толпы отчаянно сражавшихся турок навстречу отряду полковника Хвостова. Совместными усилиями всех трёх колонн весь западный вал был полностью очищен от турецкого гарнизона. Удар Кутузова с восточной стороны, помогший отрядам Орлова и Платова, наступавшим с северо-востока, окончательно предопределил взятие Измаила, ибо павшая Новая крепость была самым неприступным участком турецкой обороны.

В 8 часов утра русские войска и моряки овладели всеми крепостными стенами и главным валом турецкой обороны. Приступ был окончен. Атаковавшие Измаил штурмовые колонны соединились, сомкнув фронт окружения. Турки отступили в город, приготовившись защищать приспособленные к обороне многочисленные каменные здания.

Полное объединение всех русских колонн произошло уже около 10 часов утра. Суворов объявил короткий отдых, чтобы привести в порядок участвовавшие в ночном штурме войска. Атаку города он приказал начать со всех сторон одновременно всеми силами. Русская артиллерия подготовилась содействовать атаке. Резервы пододвинулись ближе, чтобы, влившись в наступающие войска, усилить удар в глубине города-крепости.

Через некоторое время под музыку оркестров стройными рядами с разных сторон суворовские чудо-богатыри устремились в страшную для врага русскую штыковую атаку. Завязалась кровавая битва. До 11 часов дня продолжалась ожесточенная сеча на окраинах города. Турки не сдавались и не отступали. Каждый дом приходилось брать с бою. Но кольцо атакующих войск смыкалось всё теснее.

Сражение разбилось на множество мелких рукопашных схваток, происходивших на улицах, площадях, в переулках, во дворах и садах, внутри различных построек. По приказанию Суворова для сопровождения наступавшей внутри крепости русской пехоты через ворота стремительным аллюром были ввезены 20 лёгких пушек. Из этих пушек артиллеристы вели беглый огонь картечью вдоль улиц. Наступление русской артиллерии внутри города-крепости имело большое значение, так как турки уже потеряли к этому времени почти всю свою артиллерию, находившуюся на крепостных стенах, а подвижных орудий для уличного боя они вообще не имели. В течение первой половины дня 11 декабря в городе продолжалась битва, то затихавшая, то разгоравшаяся с новой силой. Уцелевшая часть гарнизона группами в две-три тысячи человек с отдельными орудиями пыталась продолжать сопротивление в прочных и высоких каменных зданиях. Подступавших к этим зданиям русских бойцов турки встречали залпами, поливали кипящей смолой, обрушивали на них камни и брёвна. Подобные маленькие крепости брали штурмом, применяя лестницы для преодоления высоты и разбивая ворота огнём артиллерии.

К часу дня русские сухопутные войска и моряки флотилии, с боем очищая от противника улицы и здания Измаила, достигли середины города, где турки ещё продолжали упорно обороняться, используя малейшую возможность к сопротивлению. Неимоверное ожесточение обеих сторон в сражении объяснялось просто: для русских взятие Измаила означало скорейшее окончание войны с Турцией и удар по складывавшейся враждебной коалиции западно-европейских держав, для всего турецкого гарнизона защита крепости была вопросом жизни и смерти, ибо султан приказал казнить всякого, кто уцелеет после сдачи Измаила.

К 4 часам дня русские сухопутные войска и моряки полностью овладели крепостью и городом Измаил. Штурм был закончен. Однако в течение всей ночи с 11 на 12 декабря продолжалась ружейная пальба. Отдельные группы турок, засев в мечетях, домах, погребах и сараях, внезапно обстреливали русских воинов. Из гарнизона Измаила никто не спасся, за исключением одного турка, который был легко ранен и упал с крепостной стены в Дунай, а затем переплыл через него на бревне. Этот единственный уцелевший принёс великому визирю первое известие о штурме Измаила.

О взятии города-крепости Измаил и уничтожении в нём турецкой армии Суворов немедленно доложил главнокомандующему фельдмаршалу Потёмкину такими выразительными словами: "Российский флаг — на стенах измаильских".

Потери турок составили: 33 тысячи человек убитыми и тяжело ранеными, 10 тысяч пленными. В числе убитых, помимо коменданта Измаила Айдозли-Мехмет-паши, были ещё 12 пашей (генералов) и 51 человек высших офицеров — командиров частей.

Трофеи русских войск составили: 265 (по другим данным 300) орудий, 345 знамён, 42 военных судна, 3 тысячи пудов пороху, 20 тысяч ядер, 10 тысяч лошадей, на 10 млн пиастров золота, серебра, жемчуга и драгоценных камней и полугодовой запас продовольствия для всего гарнизона и населения Измаила. Победа под Измаилом потребовала колоссального напряжения от всех участников штурма. Войска Суворова тоже понесли существенные потери. Но поставленная задача была выполнена. Гром пушек под Измаилом возвестил об одной из самых блистательных побед русского оружия. Екатерина II повелела выбить медаль в честь А.В. Суворова за взятие Измаила и учредила офицерский золотой крест с надписью «За отменную храбрость» за награждения за подвиги, совершённые при штурме Измаила.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года был учрежден орден Суворова трёх степеней.

Штурм Измаила. Гравюра С. П. Шифляра на основе натурной зарисовки

Дата 11 (22) декабря 1790 года

